

[Запуск настройки параметров манипуляторов:]

[- Интервал ударов: подтверждено]

[- Сила натяжения и замаха: подтверждено]

[- Верхнее ограничение хода: подтверждено]

[- Нижнее ограничение хода: подтверждено]

[- Защитный замок: отключен]

[- Принудительный режим: активирован (отмена невозможна)]

[Настройка параметров завершена]

Привычно выверив ритм экзекуции с присущей ему педантичностью, Чжоу Лиянь нажал кнопку подтверждения и собрался отступить в сторону, чтобы понаблюдать за наказанием.

Однако не успел он сделать и шага, как из ниши стремительно вырвались два металлических манипулятора и мертвой хваткой вцепились ему в предплечья.

Не успев толком сообразить, что происходит, профессор оказался со скрученными за спиной руками и с силой прижат к полу, уткнувшись лицом в холодные плиты.

— Кхм... Что за?! — воскликнул он, ошеломленно обернувшись.

Третья механическая клешня уже сжала рукоять кожаной плети и занесла её над его спиной.

Чжоу Лиянь в панике забился, но разве может человек тягаться с глухой стальной мощью? Воздух рассек свистящий удар, и кнут с отмахью обрушился на бёдра.

Сквозь белую ткань длинного халата моментально проступила багровая полоса. Профессор побледнел как полотно, из отчаянно сжатого горла не вырвалось ни звука.

Автомату чуждо сострадание: машина не ведаёт пощады и лишь педантично исполняет заложенную программу. Удар следовал за ударом — размеренно, жестоко, без малейшей паузы.

[] [0026] Подземелье огласилось глухими стонами. Длинные волосы профессора распустились,

упав на плечи, и вздрагивали в такт судорожным вздохам — в этом зрелище проскальзывала болезненная, изломленная красота, подобная падающему в мутную омутовую глубь благородному лебедю.

Дикая боль и унижительная поза сбили его с толку. Заместитель министра никак не мог взять в толк, отчего всё пошло наперекосяк: ведь в этой драме ему отводилась роль зрителя!

Пересиливая муку, Чжоу Лиянь насилу разомкнул веки и увидел Су Юэ. Тот стоял неподалеку, с абсолютным спокойствием наблюдая за происходящим — без малейшего намерения ни уйти, ни протянуть руку помощи.

подавив вспыхнувшую ярость, профессор сквозь зубы выкрикнул:

— Чего застыл?! Живо отключи эту чертову штуку!

Су Юэ хлопал глазами с самым невинным видом:

— Учитель, я ведь ждал вашего наказания. Кто же знал... Вы решили лично проверить, соответствуют ли настройки стандартам?

От такой непроходимой тупости у Чжоу Лияня едва дух не перехватило.

«Неужели этот идиотик вообразил, будто я дрессирую его, как прочих дворняг? Что можно списать всё на обычное испытание оборудования?»

Впрочем, раньше профессор и впрямь частенько проучивал Су Юэ под предлогом "калибровки и проверки техники"... Так что упрекнуть юношу в логической ошибке казалось трудно.

Вот только в отличие от покорного зверья, сам он запредельной боли выносить не умел — он же сейчас просто скончается!

Собравшись с остатками сил, Чжоу Лиянь едва слышно выдохнул:

— Манипулятор заклинило... На стойке рядом... аварийная кнопка. Нажми её. Живо!

Су Юэ «осенило» на лету. С лихорадочным видом, всем своим образом изображая отчаянное стремление спасти наставника, он кинулся к пусковой панели. Повозившись там какое-то время, юноша с озабоченной миной озвучил вердикт:

— Учитель, аварийный выключатель не реагирует. Похоже, сгорели платы или истлела проводка... Тут нужен капитальный ремонт с полной заменой узлов.

Чжоу Лиянь уже не мог вымолвить ни слова. Обессиленный, он лишь хрипел — голос был полностью сорван. Разодранное в мясо тело представляло собой жуткое зрелище: иному ценителю извращенной эстетики эта картина напомнила бы распутившуюся кровавую розу.

К счастью (или к сожалению), Су Юэ тонким чувством прекрасного не отличался и находил, что спина профессора до боли смахивает на раздавленный томат.

Только когда кожаный ремень с треском лопнул, не выдержав нагрузки, юношу «вдруг осенило» опробовать другое решение. Голыми руками он с корнем вырвал стальные сочленения, перерезал кабельное сплетение и вдребезги раздавил процессорную плату, гарантируя, что этот агрегат больше никогда не подаст признаков жизни.

Ещё во время беглого осмотра подземелья Су Юэ незаметно подкорректировал управляющие скрипты, причём сделал это настолько чисто, что никакая экспертиза теперь ничего не докажет.

Пристрастие Чжоу Лияня к плетям, его привычка задействовать в истязаниях автоматику и непереносимое желание орать на ученика с порога — всё это были старые, въевшиеся привычки. Су Юэ просчитал каждый шаг наставника с аптекарской точностью.

В прошлой жизни он натерпелся побоев с лихвой. В этой же твердо намеревался беречь здоровье.

В кафе «Дом на дереве» подстриженный под шапочку шатен стоял за стойкой и неторопливо натирал бокалы. Заметив, что лазутчик поднялся из подполья и направляется к нему, бармен, дабы поддержать дружелюбную атмосферу между коллегами, приветливо улыбнулся:

— Желаете ещё чашечку?

Су Юэ качнул головой и, наклонившись к самому уху юноши, шепнул пару слов.

Лицо собеседника вмиг вытянулось. Он недоверчиво смерил посетителя долгим взглядом, а удостоверившись, что тот не шутит, поспешно бросил стойку и с предосторожностями скользнул в потайной лаз.

Внизу открывалась картина не для слабонервных: замминистра Чжоу всё так же стоял на коленях, распластавшись по полу, превращённый в сплошное кровавое месиво.

Увидав это, шатен в панике выхватил служебный коммуникатор и затребовал экстренную помощь.

Сбои в работе автоматики случались и прежде — обычно аппаратура просто глохла или отказывали клавиши управления. Но чтобы техника устроила подобную кровавую баню? Такого не помнили даже ветераны.

И надо же было такому случиться, что жертвой стал не кто иной, как всесильный заместитель министра! Предъявить претензии железяке не выйдет, максимум — спросить с завода-изготовителя. Да только предприятие принадлежит самому Министерству вооруженных сил, так что крайних тут при всём желании не сыскать.

Завершив передачу дел, Су Юэ весело насвистывал незамысловатый мотивчик, пока безмятежным шагом покидал кафе.

Едва переступив порог, он спиной ощутил чужой, пронизывающий взгляд.

Юноша огляделся и опешил: на противоположной стороне улицы, прислонившись к стволу векового баньяна, стоял командир Чжао. Скрестив руки на груди, тот молча наблюдал за ним.

<http://bllate.org/book/20705/2132735>